

Томская епархия Русской Православной Церкви
Администрация Томской области
Мэрия г. Томска
Совет ректоров вузов г. Томска
Институт развития образовательных систем РАО
Томский Областной Институт ПКРО

*Православные
духовно-нравственные идеалы
и традиции –
опора российского общества
и государственности*

Материалы XXIV Духовно-исторических чтений
памяти святых равноапостольных
Кирилла и Мефодия

*700-летию
Преподобного Сергия Радонежского
посвящается*

Томск
2015

РУССКАЯ РЕЦЕПЦИЯ КНИГИ «ОБ ИСТИННОМ ХРИСТИАНСТВЕ» И. АРНДТА

Дубовенко К. И.

Томский государственный университет

В первую очередь хотелось бы обратиться к высказыванию И. Валльманна (род. в 1930) – немецкого теолога, члена Северной Рейн-Вестфальской академии наук и искусств, почетного профессора университета им. Гумбольдта в Берлине, который в своем исследовании «Йоганн Арндт и протестантское благочестие. О рецепции средневековой мистики в лютеранстве» пишет: «Изучение фигуры Йоганна Арндта – это не изучение благочестия отдельного человека или изучение специфических религиозных представлений, которые отдельный благочестивый человек развил к началу 17 столетия. Как религиозная единица, Йоганн Арндт, в отличие от Блаженного Августина, неинтересен. Но тот, кто исследует фигуру Арндта, делает это потому, что труды Арндта получили в протестантизме 17 и 18 вв. поистине невероятное, в наши дни практически невообразимое распространение» [1. С. 52].

Йоганн Арндт (1555-1621) – известнейший немецкий лютеранский богослов и религиозный писатель родился в семье лютеранского пастора и рано осиротел. В разное время учился в Хельмштедте, Виттенберге, Страсбурге и Базеле. Арндт интересовался алхимией, естественной историей и медициной. В начале своего жизненного пути собирался стать медиком, но тяжело заболев, дал обет в случае исцеления заняться изучением Священного Писания, что и определило направление последующего обучения. В период 1583-1590 гг. был пастором в Падерборне, но оставил службу, поскольку его взгляды на священные религиозные таинства не совпадали с господствовавшей кальвинистской доктриной. В 1590-1599 гг. жил в Кведлинбурге, а затем стал пастором церкви Св. Мартина в Брауншвейге. В 1605 г. Арндт опубликовал первую часть труда «Об истинном христианстве», навлекшую на него обвинение в ереси. В 1608 г. он был приглашен в Айслебен, где годом позже вышли остальные четыре части его книги. В 1611 г. он был приглашен на должность придворного проповедника в город Целле. Без сомнения, наиболее знаменитым произведением немецкого проповедника является книга «Об истинном христианстве», она была издана на всех без исключения европейских языках и значительно повлияла как на европейскую гуманитарную мысль нескольких столетий, так и на повседневную жизнь христиан.

Известно, что издания авторства Арндта не только широко распространялись, но и были любимы читателями, которые буквально впитывали в себя каждое слово из учений теолога. «Иоганн Арндт – наиболее влиятельная фигура лютеранского христианства с самых дней Реформации. Изучая жизнь и творчество Арндта, исследователь не восходит на одинокую и холодную вершину истории благочестия, но стоит у истока реки, которая уже столетия назад протянулась через протестантское благочестие, питает и насыщает его влагой» [1. С. 54]. В этой связи представляется необходимым охарактеризовать влияние, оказанное Арндтом на общественную, религиозную и философскую мысль современной ему эпохи. Итак, идеи знаменитого теолога получили поистине широкий общественный резонанс: в 17 и 18 вв. существовало большое количество авторитетных лиц, которые не только прочли и оценили труды Арндта, но и открыто причисляли себя к числу его последователей. Но при этом никто из них не отражал целиком мировоззрения Арндта, не копировал его идей и концепций. Среди этих лиц Иоганн Валентин Андреэ, Иоганн Амос Комениус, Филипп Якоб Шпенер, Август Германн Франке, Николаус Людвиг граф Цинцендорфский. Все они сходились в безграничном уважении и признании абсолютного авторитета Арндта. Но размышления каждого из них неизменно имели собственные контуры и очертания, довольно сильно разнящиеся с философией Арндта. Андреэ и Комениус мало интересовались тем пунктом, который являлся организующим для Арндта, а именно, *распространение мистического благочестия*. Шпенер, основатель пиетизма, явно противопоставлял Арндту свои хилиастические надежды на будущее. Социальные реформы А.Г. Франке столь же мало перекликались с идеями Арндта, как и организация различных сообществ Цинцендорфа. И тем не менее Арндт оставался для всех них примером и ключевой фигурой, потому что сумел абстрагироваться от конфессиональной полемики (речь о которой более подробно шла в предыдущем параграфе) и направил все свои устремления на благочестие и *реализацию praxispietatis*. В этой смене курса: от дебатов о учении к деятельному улучшению жизни «ученики» Арндта были единомышленны. Определяя место Арндта в контексте эпохи, профессор Вальман, которого мы уже цитировали выше, прибегает к следующему сравнению: «Однажды Лессинг сказал, что он не теолог, но возлюбленный теологии. То же можно сказать и об Арндте: он не был мистиком, но *возлюбленным мистики*. Он не выработал собственный новый тип протестантской мистики. Он сумел снова сделать доступными почти исчезнувшие после Реформации мистический язык и мистические образы. И именно в этой роли

посредника и есть суть его огромного исторического значения. Иоганн Арндт не представитель протестантской мистики, но *проводник мистического благочестия в протестантизм*» [1. С. 74].

Так, определив роль Арндта в истории развития благочестия, мы перейдем к его эпохальному труду, принесшему своему автору столь бурную славу. Книга Арндта «Об истинном христианстве» (1605-1610) принадлежит к жанру духовно-назидательной литературы. Целью учения богослова выступало совершенствование христианской практики верующих посредством призыва к духовному осознанию христианского учения и введению в деятельную жизнь нравственных основ, олицетворяемых в образе Христа. Согласно Арндту, в идее истинного христианства сливаются вера и жизнь, оправдание и освящение, в живом единстве она сочетает протестантскую ортодоксальность с мистицизмом.

«Шесть книг об истинном христианстве» открывает глава «Образ Божий в человеке», в которой содержатся ясные дефиниции основных христианских понятий. Следующие четыре части первого тома посвящены *грехопадению, перерождению, воздаянию и вере*. В этих главах по-новому осмысливается объем уже устоявшихся в теологии понятий, эти главы – основа, на которой базируются все шесть четко структурированных томов. Четвертый том представляет авторскую антропоцентрическую космологию, сопровождающуюся мистическим толкованием и описанием возможностей ее духовно-практического применения. Пятый посвящен раскрытию темы духовного брака между душой верующего и Христом (заглавие одной из частей гласит «В духовном браке совершается единение Господа Иисуса Христа с верующей душой»). Интересен тот факт, что книга «Об истинном христианстве» является теологической антропологией в форме духовно-назидательного трактата. Человек как субъект веры ставится Арндтом в самый центр учения, становясь организующим принципом. Подобная постановка вопроса была новаторской для своего времени, что, по всей видимости, и приковало внимание общества к книге «Об истинном христианстве» и ее автору.

Арндт разворачивает свою антропологию «сверху», отталкиваясь от божественного назначения человека, аксиома его концепции гласит: сущность человека и сущность христианина – две непересекающиеся параллели, два различных полюса, один из которых соответствует божественной цели, другой же, напротив, ей противоречит.

Ключевой мотив философии Арндта находится все в той же первой главе первого тома «Образ Божий в человеке». Само название главы прекрасно отражает суть этой концепции. Согласно Арндту,

человек – *зеркальное отражение Бога*, человек не является некой самостоятельной единицей, напротив, он – лишь образ, который не имеет никакой иной функции, кроме как отражать Всевышнего, в этом проявляется уникальное человеческое предназначение. Эту идею, как и большинство других, в совокупности образующих философию «Истинного христианства», Арндт раскрывает сквозь призму мистической традиции и с опорой на мистические тексты, в частности на «Сборник проповедей» И. Таулера и труды М. Экхарта, которые он использует в соответствии с собственными целями, избегая моментов, противоречащих протестантскому образу мыслей. Подтверждение этому мы находим также у немецких исследователей, например, Э. Аксмахер, автор книги «Иоганн Арндт и Пауль Герхардт. Исследование по теологии, благочестию и духовной поэзии XVII в.» замечает: «Идея тождественности человека и Бога, где последний до краев заполняет собой первого, объединяется с ним и властвует над ним, без сомнения, имеет мистическое происхождение» [2. С. 18].

Далее мы обратимся к весьма непростой и интересной судьбе, которая ожидала книгу «Об истинном христианстве» в России. Первый перевод на церковно-славянский язык осуществил украинский теолог Симон Тодорский (род. в 1700), обучавшийся с 1725 г. в Галле. Так в 1753 г. в городе, который принято считать колыбелью пиетизма, перевод книги «Об истинном христианстве» впервые увидел свет [3. С. 220-231]. Круг галльских пиетистов того времени имел тесный контакт с представителями русского масонства, последние, в свою очередь, стремились активно осваивать наиболее значимые труды немецких и европейских авторов. В сложившейся ситуации Тодорский, знающий русский язык, имеющий теологическое образование, стал буквально посредником, способным проложить путь от протестантизма к русской церкви. Книга «Об истинном христианстве» в переводе Тодорского получила в России широкое распространение, особенно в монастырских библиотеках, где отдельные экземпляры сохранились вплоть до XX века, несмотря на то, что в 1743 г. книгу запретили на Священном Синоде.

Казалось, жизнь книги «Об истинном христианстве» в России на этом окончательно прервалась, но спустя тридцать лет труд Арндта вернулся в Россию благодаря русским масонам, членам кружка Н.И. Новикова. В издательстве Новикова вышло в печать большое количество трудов, принадлежащих перу отцов церкви и представителей немецкой мистической традиции: Ф. Кемпийского, А. Силезиуса, Ф. Этингера и др. Все эти труды русские масоны изучали в соответствии с определенным планом, в котором после Святого Писа-

ния следовали сочинения Фомы Кемпийского и Иоганна Арндта. Было решено, что переводом книги «Об истинном христианстве» займется И.П. Тургенев, который уже имел опыт на этом поприще, издав по-русски мистический трактат «Немецкая теология» (нем. Theologiadeutsch) и английскую книгу Дж. Мэйсона «О самопознании». В 1784 г. вышло русское издание «Об истинном христианстве» в четырех томах. Тираж разошелся с невероятной быстротой и пользовался огромным успехом целевой аудитории. Подтверждение этому находим в книге Г. В. Флоровского: «<...> к преданиям духовной жизни удалось вернуться только по западному пути, по западному примеру. Арндта узнали раньше, чем Добротолюбие, – и надолго так и оставался Арндт для многих и многих в осиянии первой любви» [4. С. 249]. Через несколько лет в России началось преследование масонов, Новиков и Тургенев были арестованы и отправлены в ссылку, издания мистической литературы стали исчезать, но «Истинное христианство» Арндта не просто осталось на полках библиотек, но было неоднократно переиздано.

Значимый труд духовно-назидательной литературы, вызвавший искренний отклик в душах немецких и русских читателей, безусловно, не мог не привлечь внимания В.А. Жуковского. Первым переводчиком книги «Об истинном христианстве» на русский литературный язык выступил уже упоминаемый нами И.П. Тургенев, отец братьев Тургеневых, директор Московского университетского Благородного пансиона, где молодой Жуковский обучался в 1797-1800 гг. Директор, кураторы и преподаватели пансиона делали все возможное для распространения и укрепления масонских традиций в стенах университета. В круге чтения юного поэта и его однокашников, среди которых были и сыновья самого Тургенева, оказались духовные сочинения европейских авторов, в том числе и Арндта. При жизни Жуковского труды Арндта в русских переводах неоднократно переиздавались. Известны издания, вышедшие в 1800-1801 гг. и 1832-1835 гг. в Москве, затем книга «Об истинном христианстве. С присовокуплением «Райского вертограда, исполненного христианских добродетелей» была издана в 1875 г. в Санкт-Петербурге. Последнее переиздание, на которое мы опирались в нашем исследовании, датируется 1906 г. [6].

Таким образом, ценности немецкой духовной жизни органично вошли в русскую христианскую традицию не в последнюю очередь благодаря трудам Арндта. Его книга «Об истинном христианстве» стала неотъемлемой частью русской религиозной культуры и мысли XVIII-XIX вв. Приведем цитату из доклада игумена Петра (Мещеринова), прочитанного на заседании Общества по изучению христиан-

ского востока в университете Галле-Виттенберга: «Итак, вполне можно сказать, что Арндт настолько повлиял на русское православие XVIII-XIX веков, что сделался для Русской Церкви почти "своим"».

ЛИТЕРАТУРА

1. Frömmigkeit in der frühen Neuzeit: Studien zur religiösen Literatur des 17. Jahrhunderts in Deutschland/ hrsg. von Dieter Breuer. – Amsterdam, 1984. – S. 52.

2. Axmacher, E. Johann Arndt und Paul Gerhardt: Studien zur Theologie, Frömmigkeit und geistlichen Dichtung des 17. Jahrhunderts. - Tübingen; Basel; Francke, 2001. – S. 18.

3. Cizevskij, Dmitrij. Aus zwei Welten: Beiträge zur Geschichte der slavisch-westlichen literarischen Beziehungen. – Heidelberg; Leiden, 1956. – S. 220-231.

4. Прот. Георгий Флоровский. Пути русского богословия. – Москва: Институт русской цивилизации, 2009. – С. 249.

5. Арндт Иоганн. Об истинном христианстве: В 4-х ч. – СПб.: П.П. Сойкин, 1906.